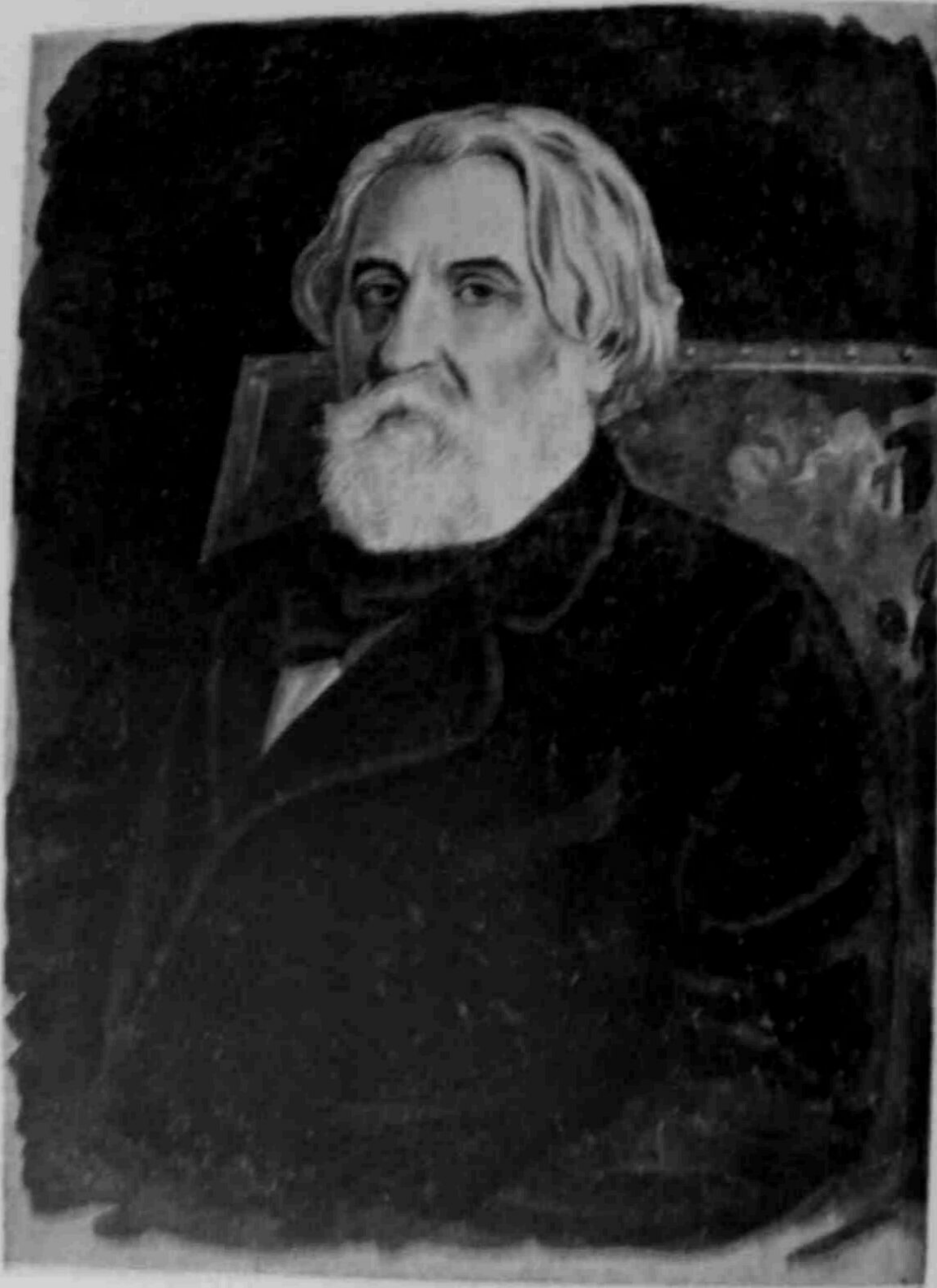

И. С. ТУРГЕНЕВ

МУМУ

КОМИ-ПЕРМЯЦКОЙ КНИЖНОЙ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КУДЫМКАР • 1964

И. С. ТУРГЕНЕВ

МУМУ

КОМИ-ПЕРМЯЦКОЙ КНИЖНОЙ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КУДЫМКАР • 1984

Москваын, өтік ылісь улицаын, чочком колоннаэза, антресоля¹ да пöлінътчöм балкона руд керкуын көркө оліс барыня, вдова, көдалөн өддьөн уна вöлі дворня². Зоннэс эта барынялөн служитисö Петербургын, ныввес петисö жöниксайö; сiя шоча ветлывліс гортсис и өтнас чулөтис ассис медбөрья годдэсö. Лун сылөн, нерадостной да ненастной, важын ни чулаліс; но и рытыс сылөн вöлі пемытжык ойся.

Быдöс дворовöйес коласісь самöй замечательной мортөн вöлі дворник Гарасим, чуть не кык метр сувда мужик, богатырской вывтыра и чужöмсянь глухонемöй. Барыня босьтис сiйö деревняись, кытөн Гарасим оліс өтнас, неыджыт керкуокын, торйөн воннэссянь и лыддиссис чуть ли не самöй исправной тягловöй мужикөн³. Сысянь что вöлі

¹ Антресоль—керкулөн вевдөрся этажджын.

² Дворня—крепостной слугаз.

³ Тягловöй мужик—крепостной крестьянин, көда получитіс аслас помещиксянь мымдакө му, эта понда должен вöлі обрабатывайтын помещиксяслісь ыббез и вежтыны сылө податтез.

өддөн вына, сiя уджалiс нель туйо—удж пизис сы кын, и гажа вöли видзöтны сы выло, көр сiя либо гöрис, ыджыт кидолоннезөн гөр выло нырышьсöмөн, и, кажитчис, öтнас, вöлыс отсöттөг, вундалiс мулiсь упругой мороссö, либо Петырлуно сэтшöм сокрушительной уджалiс косаөн, что шедiс бы томыник кызовой вöрок и сийö бы вермис ытшкыштны, либо проворной и сувтчывтөг вартiс куим аршин кузя вартанөн, и, кыз рычаг, лэдзчисьлисö и лэбтiсьлисö сы пельпоннэзлөн кузьмөса да чорыт мышцаэз. Отиркöt баитөг олöмыс сетлис сы мыдзлытöм уджлö торжественной важность. Бур сiя вöли мужик. И эз көбы вöv сылөн несчастье, көть кытшöм нывка мунiс бы сы сайö... Но вот Гарасимöс вайötисö Москваö, небисö сылö сапоггез, вурисö гожум кежö кафтан, төв кежö тулуп, сетисö сылö кизас рос да зыр и шуисö сийö дворникөн.

Перво өддөн эз гленитчы сылö виль оланыс. Челядь кадсянь сiя велалис ыбывся удж дынö, деревенской олан дынö. Отир дынiсь несчастьеөн янсöтöм, сiя быдмис немой и могучой, кыз пу быдмö бур му вылын... Городö вайötöм, сiя эз вежöрт, мый сикöt сэтшöмыс керсьö, гажтöмтчис и дивуйтчис, кыз дивуйтчö том здоровой öшка, көдийö часöt только нуötисö видз вылись, кытөн чöскыт турун быдмис сылö кынöм увтöдззас,—нуötисö, сувтötисö көрттуй вагонö, и вот сылись ён телосö то бичир сора тшинөн, то парөн тыртöмөн, кыскöны сийö öнi, кыскöны стукötöмөн да шутнялöмөн, а кытчö кыскöны—ен төдö!

Сьökыт крестьянскойой удж бöрын Гарасимлөн виль должностын занятиеэз кажитчисö сылö шуткаөн; джын часөн сылөн быдöс вöли готов, и сiя бöра то сувтчывлис ограда шöрын да, öмсö осьтöмөн, видзötис быдöс муниссез вылö, кыз бытьтö мöдiс корны нийö разрешитны ассис загадочной положеннёсö, то вдруг мунлис кытчö-либо пельöсокö, ылö чапкывлис россö да зырсö и уськөтчывлис чужöмнас му вылö да быдса чассэз куйлис морос вылас вöрзётчытөг, кыз кутöм зверь. Но быдöс дынö велалö морт, и Гарасим велалис городской олан дынö. Уджыс сылөн вöли неуна; быдöс обязанностьыс сылөн вöли сыын, медбы ограда видзны сöстöма, кыкись луннас вайны боч-

кабн ва, поткӧтны да пыртны
кухняӧ и керкуӧ пес, не лӧдз-
ны чужӧй отирӧс и ойезнас
караулитны. И колӧ висьтав-
ны, сӧя бытшӧма тыртлӧс ас-
сис обязанностьсӧ: оградаын
сылӧн некӧр эз валяйтчӧ не
чаггез, не ёг; сибдас я нять
коста кытӧн-либо бочкаӧн сы
начальство увтӧ сетӧм ваку-
калӧсь умӧлик кляча, сӧя толь-
ко тойыштас пельпоннас—и
не только телегасӧ, вӧвсӧ ась-
сӧ вештас местасис; пес я
кутчисяс сӧя поткӧтны, черыс
сӧдз и тринӧтӧ сылӧн, кыдз
стекло, и лӧбзьӧны ӧтмӧдӧрӧ
чаггез да пессӧз; а баитны кӧ
чужӧйез йылӧсь, дак сы бӧ-
рын, кӧр сӧя ӧтпырӧсь ойнас
кутӧма кык ворӧс, люкӧтӧ-
ма ӧтамӧд бердӧ кымӧссӧзнаныс,
да сӧдз люкӧтӧма, что
кӧть полицияӧ сыбӧрын нӧйӧ эн
нуӧт, быдӧнныс матӧ гӧ-
гӧр олӧссез сӧйӧ пондӧсӧ бура
уважайтны; нельки лунӧн
мунӧссез, совсем не мошениккес
ни, а просто тӧдтӧм морттӧз,
грознӧй дворникӧс казялӧкӧ,
ӧвтӧсӧ киӧзнаныс да горӧтлӧсӧ
сы вылӧ, кыдз бытӧтӧ сӧя вер-
мис кывны нылӧсь горӧтлӧм-
нысӧ. Быдӧс мӧдик дворовӧйез-
кӧт Гарасим олӧс не сӧдз при-
ятельскӧя—нӧя пылыштлӧсӧ
сылӧсь,—а дружнӧя: сӧя лыд-
дис нӧйӧ асланым отирӧн. Нӧя
баитсӧ Гарасимыскӧт знаккесӧн,
и сӧя вежӧртӧс нӧйӧ, точнӧя
тыртлӧс быдӧс приказаннӧез,
но правоӧз ассис тожӧ тӧдӧс,
и некин ни эз лысьт пуксьыны
сы местаӧ пызан сайын. Вооб-
ще Гарасим вӧлӧ строгӧй да
серьӧзнӧй, быдлаын любитӧс
порядок; нельки петуххез сы
дырни эзӧ лысьтлӧ тышкась-
ны, а то беда!—казялас, сӧк
жӧ кутас коккесӧттяныс, колес-
оӧн бергӧтас воздухас дас
мымдаись да чапкас разнӧй
ладорӧ. Оградаын барынялӧн
олӧсӧ и дзодзоггез; но дзод-
зог, известно, кай важнӧй да
рассудительнӧй; Гарасим

чувстуйтис ны дынѡ уваженнѡ, дозирайтис и вердис нийѡ; сїя ачыс вачкисис степеннѡй дзодзог вылѡ. Сылѡ сетисѡ кухня весьтын каморка; сїя ачыс лѡсьѡтис сїйѡ, кызд сылѡ коліс, дубовѡй пѡввезись керис кровать нѡль джек вылын—настоящѡй богатырскѡй кровать; сто пуд позис пуктыны сы вылѡ—эз бы кѡстись; кровать увтын сулаліс ыджыт ящик; пельѡсокын сулаліс пызанок сѡтшѡм жѡ крепыт свойствоэза, а пызанок дынын—куим кок вылын стул, да сѡтшѡм ѡн и сьѡкыт, что ачыс Гарасим, вѡвлі, лѡбтас сїйѡ, бѡр сувтѡтас да серѡмтчас. Каморка игнасьліс замок вылѡ, кѡда вачкисис витик вылѡ, только вѡлі сьѡд; эта замок дынись ключѡ Гарасим пыр новїѡтис сьѡрас йи вылын. Сїя эз любит, медбы сы дынѡ вовлісѡ.

Сїдз чулаліс год, и вот Гарасимкѡт аркмис неыджыт происшествие.

Пѡрись барыня, кѡда ордын сїя оліс дворникѡн, быдѡс старайтчис керны древнѡй обычайез сьѡрті и видзис уна прислуга: керкуас сылѡн вѡлісѡ не только прачкаэз, вурсисез, столяррез, портнѡйез да портнихаэз, нельки вѡлі ѡтік шорник¹, сїя жѡ лыддисис ветеринарнѡй врачѡн и прислуга понда лекарѡн, вѡлі гортся лекарь госпожа понда, вѡлі башмачник, нимнас Капитон Климов, курыт пьяница. Климов лыддис асьсѡ обиженнѡй существоѡн и дон сьѡрті абу оценитѡм образованнѡй да столичнѡй мортѡн, кѡдалѡ не Москваын бы овны, делотѡг, кытшѡм-либо захо-лустьеын, а ежели юис, кызд сїя ачыс баитис сувтчыштлѡмѡн да асьсѡ моросас вартѡмѡн, то юис только горесянь. Вот ѡтпырись барыня пондис баитны сы йылісь аслас главнѡй дворецкѡйкѡт², Гаврилокѡт, морткѡт, кѡдѡ, сы ѡтік веж синоккез сьѡрті да утка ныр сьѡрті, ачыс судьба, кажитчис, сувтѡтис лоны начальствующѡй лицоѡн. Барыня тшыкѡм нравственность понда жалейтис Капитонѡс, кѡдѡ одзза лунас только адззѡмась кытѡнкѡ ѡтѡрын.

— А мый, Гаврило,—пондис баитны сїя вдруг,—не гѡт-

¹ Шорник—мастер, кѡда вурѡ вѡввез понда сбруя.

² Дворецкѡй—старшѡй слуга, кѡда отвечайтис керкуын быдѡс порядок понда, быдѡс слугазлѡн удж понда.

равны я мянлѣ сійѣ, кыз тѣ думайтан? Может, сія ве-
жѣртчас?

— Мыйсянь жѣ не гѣтравны,—паныт шуис Гаврило:—
и ѣддѣѣн нельки лоас бур.

— Да; только кин жѣ сы сайѣ мунас?

— Конечно. А шуам, кыз тѣныт лоас угодно. Сѣжѣ
сія, веськыта висѣтавны кѣ, вермас кытчѣ-нибудѣ ковсы-
ны; десятоксис сійѣ он шупкы.

— Сылѣ некѣ Татьяна гленитчѣ?

Гаврило мѣдис мыйкѣ висѣтавны паныт, но жмитіс тырп-
песѣ.

— Да!.. ась корасьѣ Татьянаѣс,—решитіс барыня, до-
вольнѣя табачок нюкайтікѣ,—кылан?

— Кывза,—горѣтчис Гаврило и мунис.

Аслас комнатаѣ локтѣм бѣрын (комнатаыс вѣлі фли-
гельны¹ и почти быдѣс тыртѣма дорѣм ящиккезѣн), Гаврило
перво тшѣктіс петны ассис инькасѣ, а сыбѣрын пуксис
ѣшын дынѣ да пондіс думайтны. Барынялѣн видзчисьтѣм
распоряженнѣыс сылѣ, тыдалѣ, вѣлі некокнит задачаѣн.
Сѣсся сія сувтіс да тшѣктіс корны Капитонѣс. Капитон
локтис... Но сы вотѣдз, кѣр мийѣ тѣдсѣтам лыддѣѣтиссесѣ
ны баитѣмкѣт, лыддямѣ нелишнѣѣѣн неуна кыввезѣн висѣ-
тавны, кин вѣлі эта Татьянаыс, кѣдакѣт ковсис Капитонлѣ
гѣтрасьны, и мыля барынялѣн тшѣктѣмыс повзѣѣтискодѣ
дворецкѣѣсѣ.

Татьяна, кѣда уджаліс прачкаѣн (сылѣ, кыз искуснѣѣ
да велѣтѣм прачкалѣ, сетлісѣ неславны только вѣснитик
паськѣм), вѣлі кыкдас кыкьямыс год гѣгѣрся, учѣтик, ви-
нерик, русѣѣ юрсиа, шульга рожабан вылас мампасѣн.
Шульга рожабан вылын мампассѣз Русь пасьта лыддиссьѣ-
ны умѣль приметаѣн—кѣсѣѣны умѣль олан... Татьяна эз
вермы ошшасьны аслас оланѣн. Томсянь сійѣ видзисѣ сьѣд
вывтырѣн². Уджаліс сія кык туйѣ, а некытшѣм ласковѣѣ
кыв некинсянь эз кывлы; пасьтѣтисѣ сійѣ умѣля; жалован-
нѣ сылѣн вѣлі медучѣт; родня сылѣн, позьѣ шуны, что эз

¹ Флигель—главнѣѣ зданиѣ бокин пристрой.

² Видзисѣ сьѣд вывтырѣн—тшѣктывалісѣ уна уджавны.

и вѳв: ѳтїк кытшѳмкѳ пѳрїсь ключник¹, кѳдѳ, кыдз не-
годнѳйѳс, кольѳмась деревняын, вѳлі сьлѳ дядяѳн, да мѳдїк
дядяз сьлѳн вѳлісѳ мужиккез, вот и быдѳс. Кѳркѳ сїя
лыддиссїс красавїцаѳн, но красотаыс сь вылїсь ѳддьѳн
чожа чеччѳвтїс. Сїя вѳлі ѳддьѳн рам либо, буржык лоас

вїсьтавны, повзьѳтѳм; ас дынас ачыс сїя кыліс полнѳй рав-
нодушие, мѳдїккезлїсь кулавлытѳдз полїс; думайтїс только
сь йылїсь, мед уджсѳ срок кежѳ ештѳтны, некѳр некинкѳт
эз баїтлы и дрѳжитїс, кѳр кывлїс барынялїсь нимсѳ, кѳть
и барыняыс сїйѳ почти эз тѳд. Кѳр Гарасимѳс вайѳтїсѳ
деревняыс, Татьяна, сь ыджыт фигура вылѳ видзѳтїкѳ,
повзьѳмсяняс чуть эз кув, быднѳж старайтчис не пантась-
лыны ськѳт, нельки синнэсѳ куньлїс, кѳр сьлѳ ковсьылїс
котѳртны матї сь дынѳт, керкусянь прачечнѳйѳ тѳрмасикѳ.
Гарасим перво бытьтѳ эз и адззы сїйѳ, сѳсся пондїс

¹ К л ю ч н и к — слуга, кѳда заведуйтлїс быдкѳдь припассэзѳн, ѳкладѳвѳйѳн,
губн.

сералыштлыны, кӧр Татьянаыс пантасьліс сылӧ, сыбӧрын пондіс видзӧтлыны сы вылӧ, а медбӧрын и совсем синнэсӧ сы вылісь эз лэдзлы. Гарасимлӧ гленитчис сія: чужӧм вылас полан выраженнӧн я, полӧмӧнмоз ветлӧтӧмӧн я — ен сійӧ тӧдӧ! Вот ӧтпырись муніс сія оградаӧт, паськӧтӧм чуннез вылас берегитчӧмӧн нӧбӧтіс барынялісь крахмалитӧм кофта... кинкӧ вдруг бура кутіс сійӧ гырдызаӧттяс; сія бергӧтчис да сідз и чирӧстіс: бӧрас сулаліс Гарасим. Глупӧя сералікӧ да ласковӧя голоссӧ нюжлалікӧ, Гарасим сетіс сылӧ прянишнӧй петушокӧс, кӧдалӧн бӧжыс и бордэс вӧлісӧ золотитӧмӧсь. Сія мӧдіс вӧлі откажитчыны, но Гарасим силӧй суйыштіс пряниксӧ сы киӧ, качыкнитіс юрнас, муніс дынчис да, бӧрас видзӧтӧмӧн, эшӧ ӧтпырись нюжӧтіс сылӧ мыйкӧ ӧддӧн дружелюбнӧя. Эта лунсянь сія эз ни сетлы Татьяналӧ спокой: кытчӧ, вӧвлі, сія эз бы мун, Гарасим сэтӧн ни, локтӧ сылӧ паныт, шыннялӧ, нюжлалӧ голоссӧ, ӧвтӧ киэзнас, вдруг кыскас писис ленточка да суйыштас сылӧ, росӧн сы одзись бус чышкас. Беднӧй нывка просто эз тӧд, кыз сылӧ видзны асьсӧ и мый керны. Чожа быдӧнныс керкуас пондісӧ тӧдны немӧй дворниклісь проделкаэсӧ; сералӧм, прибауткаэз, бытшкалан кылоккез пондісӧ киссьыны Татьяна вылӧ. Но Гарасим вылын серавны не быдӧнныс лысьтісӧ: сія шуткаэсӧ эз любит; да и Татьянаыс вылын сы дырни эзӧ серавлӧ. Рад не рад, а нывка сюрис сы покровительство увтӧ. Кыз и быдӧс глухонемӧйез, сія вӧлі ӧддӧн догадливӧй и ӧддӧн бура вежӧртіс, кӧр сы вылын либо Татьяна вылын сералісӧ. Ӑтпырись ӧбедайтікӧ кастелянша¹, Татьяналӧн начальница, кутчис сы вылын, кыз баитсьӧ, тешитчыны и сэтчӧдз вайӧтіс нывкасӧ, что сія, беднӧй, эз тӧд, кытчӧ синнэсӧ воштыны, и невна эз горзы досадасяняс. Гарасим вдруг чеччис, нюжӧтіс ассис ыджыт кисӧ, пуктіс сійӧ кастеляншалӧ юр вылас да сэтшӧм лӧгӧн видзӧтіс сы чужӧмӧ, что сія сідз и кӧстісис топ пызан бердӧдз. Быдӧнныс лӧньсисӧ. Гарасим бӧра кутчисис пань бердӧ да пондіс панявны шыд. „Адззан, глухӧй чорт!“ гусьӧник бобгыштісӧ быдӧнныс, а кастелянша

¹ Кастелянша — эстӧн инька, кӧда заведуйтӧ барскӧй паськӧмӧн.

чеччис да муніс девиччой¹. А мѳдпырся Гарасим казяліс, что Капитон, сія самѳй Капитоныс, кѳда йылісь ѳні баитімѳ, кыдзкѳ ѳддѳн ни любезнѳя баитіс Татьянакѳт. Гарасим чуьнас корис сійѳ дынас, нуѳтіс каретнѳй сарайѳ, кутіс конецѳттяс пельѳсын сулалан дышло да жагѳника, но многозначительнѳя грѳзитіс сійѳн Капитоныслѳ. Эта кадсянь некин ни эз баитлы Татьянакѳт. И быдѳс эта понда Гарасимлѳ нем эз вѳв. Правда, кастелянша, кыдз только котѳртіс девиччойѳдз, усис садьтѳг и вообще дейст्वуйтіс сѳтшѳм искуснѳя, что эта жѳ лунѳ висьталіс барынялѳ Гарасимыс грубѳй поступок йылісь; но причудливѳй барыня пондіс серавны, и кѳть кастеляншаыс ѳддѳн ѳбидитчис, барыня тшѳктіс сійѳ эшѳ ѳтпыр висьтасыны, кыдз пѳ сія кѳстіс тѳнѳ аслас сьѳкыт киокѳн, и ашынас ыстіс Гарасимлѳ быдса руб. Сія любитіс Гарасимсѳ, кыдз вернѳй да вына сторожѳс. Гарасим буракодь сылісь повліс, но сѳжѳ надейтчис сы милость вылѳ и лѳсьѳтчис ни сы дынѳ мунны юасыны, оз я разрешит нылѳ гѳтрасьны Татьянакѳт. Сія только видзчисис виль кафтан, кѳдѳ кѳсйис сылѳ дворецкѳй, медбы бытшѳмжыкѳн локны барыня одзѳ, кыдз вдруг эта самѳй барынялѳ пырис юрас дума сетны Татьянасѳ Капитон сайѳ.

Лыддѳѳтісь ѳні ачыс кокнита вежѳртас, мыйсянь дворецкѳй Гаврило бура пондіс думайтны госпожакѳт баитѳм бѳрын. „Госпожа,—думайтіс сія ѳшын дынын пукалікѳ,— конечно, любитѳ Гарасимѳс (Гаврило эта йылісь бура тѳдіс, и этасынь сія ачыс сылѳ потакайтіс), сѳжѳ сія существоыс кывтѳм, баитны оз вермы; он эд висьтав госпожалѳ, что вот Гарасим пѳ Татьяна сьѳрын ухаживайтѳ. Да и эта справедливо: кытшѳм сія жѳник? А мѳд ладорсянь, колѳ только эталѳ, прости господи, ѳрдѳмлѳ, тѳдны, что Татьянаѳс сетѳны Капитон сайѳ, сія эд быдѳс керкуас жугдас. Сыкѳт унасѳ он баит; сійѳ эд, эттшѳм чортѳс, грешиті ме, грешнѳй, немѳн он чег... Былись...”

Капитонлѳн мыччисьѳмыс орѳтіс Гаврилолісь думаэсѳ. Кокнит мывкыда башмачник пырис, керис киэсѳ бѳрас,

¹ Девиччѳй—барскѳй керкуэзын горничнѳйез понда комната.

лэдыртчѳмѳн нырышсис ыбѳс дынся стенаас мыччисьѳм пельѳс бердѳ, веськыт коксѳ сувтѳтис шульга кок одзас да зэгнитис юрнас. Вот пѳ ме. Мый тѳянлѳ колѳ?

Гаврило видзѳтыштис Капитон вылѳ да пондѳс стукѳтны чуннезнас ѳшын косяк кузя. Капитон только невнѳчка чикыртыштис ассис оловяннѳй синоккесѳ, но видзѳтны эз дугды, нельки небурика серѳмтчис да нуѳтис кинас аслас чѳчкомкодъ юрси кузя, кѳда сѳдз и паськалис ѳтмѳдѳрѳ. Но, да ме, мыся, ме. Мый видзѳтан?

— Бур,—горѳтчис Гаврило да недыр чѳлыштис.—Бур, нем он висьтав!

Капитон только пельпоннезнас вѳрзьѳтыштис. „А тѳ, небось, буржык?“ думайтыштис сѳя аскѳттяс.

— Но видзѳтышт ас вылат, но видзѳтышт,—кѳритѳмѳн одзлань баитис Гаврило:—но кин вылѳ тѳ вачкисян?

Капитон спокойнѳя видзѳтыштис аслас нѳитчѳм да бырѳм сюртук вылѳ, аслас дѳмаса вешьян вылѳ, торья вниманнѳн видзѳтыштис осьтаэза сапоггез вылѳ, ѳдльѳнжыксѳ сы вылѳ, кѳда нырѳ сѳдз щегольскѳя пыксис сылѳн веськыт кококыс, да вились сувтѳтис синнѳсѳ дворецкѳй вылѳ.

— А мый?

— Мый?—юалис мѳдпѳв Гаврило.—Мый? Тѳ эшѳ баитан: мый? Чорт вылѳ тѳ вачкисян, грешитѳ ме, грешнѳй, вот кин вылѳ тѳ вачкисян.

Капитон пондїс ѓддѓн кваркышавны сіннэзнас.

„Видчы, мыся, видчы, Гаврило Андреич“, бѓра думайтыштїс сїя аскѓттяс.

— Тэ эд бѓра код вѓлїн,—пондѓтїс Гаврило: — бѓра эд? А? Но, отвечайт.

— Слабѓй здорывѓ кузя спиртнѓй напитоккесѓ пешлыштї былись,—шунс Капитон.

— Слабѓй здорывѓ кузя!.. Етша тѓнѓ наказывайтѓны, вот мый. А Питерын эшѓ вѓлїн, велѓтчин... Унаѓ тэ велалїн! Только няньсѓ весь сѓян.

— Эта случайн, Гаврило Андреич, ѓтїк менам судья: ачыс господь ен, и сѓся некин. Сїя ѓтнас тѓдѓ, кытшѓм ме морт эта светын и былись я ме весь няньсѓ сѓя. А бантны кѓ пируйтѓм йылись, то эта случайн виноват не ме, а унажыксѓ ѓтїк ѓрт; ачыс жѓ сїя менѓ корис, да и политикуйтїс, мѓднѓж висьтавны, мунїс, а ме...

— А тэ, дзолзог, кольччин ѓтѓрын. Ах, тэ, забубѓннѓй¹ морт! Но, да деловыс не сын,—бантїс одзлань дворецкѓй,—а вот мый. Барынялѓ...—сѓтѓн сїя невна чѓлыштїс,—барынялѓ колѓ, медбы тэ гѓтрасин. Кылан? Сїя думайтѓ, что тэ вежѓртчан, кѓр гѓтрасян. Вежѓртан?

— Кыз не вежѓртны.

— Вот сїдз. Ме сѓртї, буржык бы вѓлї тѓнѓ ѓнжыка кнѓзѓ кутны. Но, да эта барынялѓн ни деловыс. Мый тэ шуан? Капитон серѓмтчис.

— Гѓтрасяны — морт понда бур дело, Гаврило Андреич; и ме, аслам ладорсянь, гѓтрася ыджыт удовольствиеѓн.

— Сїдз, сїдз,—паныт шунс Гаврило и думайтыштїс аскѓттяс: „Нем он висьтав, аккуратнѓя бантѓ мортыс“. — Только вот мый,—шунс сїя горѓн,—невестасѓ тѓныт адззисѓ не тэ сѓртї.

— А кинѓс, позволитѓ тѓдны...

— Татьянаѓс.

— Татьянаѓс?...

И Капитон барѓтїс сіннэсѓ да вешшис стена дынсис.

— Но, мый тэ повзин? Сїя разь тѓныт оз гленитчы?

¹ Забубенной—безобразной.

— Мыля оз гленитчы, Гаврило Андрейч. Нывка сїя абу умоль, уджалісь, рам нывка... Да тэ эд ачыт тодан, Гаврило Андрейч, сїя эд, ёрдомыс, степной кикиморанс, сїя эд Татьянаанс сьорын...

— Тода, воной, быдос тода,—досадаби дугдотіс сїё дворецкой,—да эд...

— Да помилуйт, Гаврило Андрейч! Сїя эд мено вїяс, вот тэныт ен, вїяс, нырыштас, кызд гутос; сылон эд кнїяс, тэ ачыт видзот, кытшом сылон кнїяс; сылон эд просто Мининлон да Пожарскийлон кнїяс. Сїя эд, глухой, вартло н оз кыв, кызд вартло! Кызд вотасико кулаккеснас овто. И дугдотны сїё абу некытшом возможность; мыля? Сїён, тэ ачыт тодан, Гаврило Андрейч, глухой сїя да эшо глухой, кызд кокпята... Эта эд кытшомко зверь, идол, Гаврило Андрейч, идося умольжык... пу кытшомко; мый понда жо ме оні сысянь страдайтны должен? Конечно, меным оні быдос ни отколь: морт видзсис, вїясис, кызд коломенской кашник,—сежо ме морт, а не кытшомко, былись, нем не сулалан кашник.

— Тода, тода, эн бант...

— Еніной батюшко!—пыма бантис башмачник:—коро жо конец? Кор, господи! Горемыка ме, горемыка! Судьбаанс, судьбаанс менам, думайтны только! Челядь коста мено вартліс немец хозяин, аслам оланісь медбур суставо вартліс аслам жо воно, медборын оні вот кытчодз вайотіс...

— Эх тэ, боновой душа,—горотчис Гаврило.—Мый лебан абусо!

— Мыля мый, Гаврило Андрейч! Не вартломісь ме пола, Гаврило Андрейч. Накажит мено аслак керкуый господин, да сет меным приветствие отир дырни, и се ме морттэз коласын морт, а эстон эд кнїсянь ковсьо...

— Но, муи татісь,—нетерпеливоя дугдотіс сїё Гаврило. Климов берготчис да пондіс муны.

— А шуам, сїя бы эз вов,—горотіс сыло борсяняс дворецкой,—ачыт тэ готрасин бы?

— Обязательно,—шуис Капитон да муіс.

Красноречие эз кольлы сїё нельки медумоль случайезыи.

Дворецкѡй размѡдись муныштіс комната кузя.

— Но, корѡ ѡні Татьянаѡс,—висьталіс сія медбѡрын. Кынымкѡ минута бѡрті Татьяна пырис чуть кылѡмѡн да сувтчис порог дынын.

— Мый тшѡктан, Гаврило Андреич?—горѡтчис сія лѡнь голосѡн.

Дворецкѡй бура эд видзѡтыштіс сы вылѡ.

— Но,—горѡтчис сія,—Танюша, охота жѡниксайѡ петны? Барыня тѡныт жѡникѡс адззис.

— Кывза, Гаврило Андреич. А кинѡс сія меным жѡникас пуктѡ?—содтіс сія нерешительнѡя.

— Капитонѡс, башмачникѡс.

— Кывза.

— Сія кокнит мывкыда мортыс—эта сідз. Но госпожа эта случайын надейтчѡ тѡ вылѡ.

— Кывза.

— Ѳтік беда... эд эта глухарьыс, Гараськаыс, сія тѡ сьѡрын эд ухаживайтѡ. И мыйѡн тѡ этѡ ошсѡ ас дынат кыскин? А сія эд вияс тѡнѡ, пожалуй, ош сѡтшѡм...

— Вияс, Гаврило Андреич, сѡровно вияс.

— Вияс... Но, этѡ мийѡ адззылам. Кыдз этѡ тѡ бантан: вияс. Разь сылѡн эм право вийны тѡнѡ, думайт ачит.

— А ог тѡд, Гаврило Андреич, эм я, абу я.

— Э, кытшѡм! Тѡ эд сылѡ нем эн кѡсйы...

— Мый тшѡктан?

Дворецкѡй невна чѡлыштіс да думайтіс: „Безответнѡй тѡ душа!“

— Но, ладно,—содтіс сія:—мийѡ эшѡ бантыштамѡ тѡ кѡт, а ѡні мун, Танюша; ме адзза, тѡ былись смиренница.

Татьяна бергѡтчис, нырышсис кокнитика косяк бердѡ да муніс.

„А, может, барыняыс ашын и вунѡтас эта свадьба йылісь,—думайтыштіс дворецкѡй,—меным мый тѡждісьны. Згальниксѡ этѡ мийѡ ѡмлѡсалам; мыйись мый, полицияѡ висьталам...“

— Устинья Фѡдоровна,—горѡтіс сія аслас ннькалѡ,—сувтѡт жѡ самовар, менам почтеннѡй!

Татьяна почти лунтыр эз петав прачечнѡйись. Перво

сія горзыштіс, сэсся чышкис синваэсё да одззамоз кутчис удж бердё. Капитон пыд ойёдз пукаліс заведеннёын гажтём чужёма кытшёмкё приятелькёт да подробнёя висьтасис сылё, кызд сія оліс Питерын ётік барин ордын, кёда ёддён и бур бы вёлі, да порядоккез сьёрын наблюдайтис и эта дырни вёлі сылён ётік ошибка: курытён веськётліс горшсё... Гажтём ёртыс только юрнас гогышаліс, а ачыс эз баит; но кёр Капитон висьталіс, что ётік случай кузя сылё ашын жё колё вийны асьсё, гажтём ёртыс шуис, что кад ни узьны. И нія шысеттёг да грубёя янсётчисё.

Но не сідз лоис, кызд видзчисис дворецкёй. Барыняёс сідз кутіс дума Капитон свадьба йылісь, что сія нельки ойнас только эта йылісь и баитіс аслас ётік компаньонкакёт¹, кёдё видзисё только сы понда, медбы сія гажётліс барыняёс, кёр сылён ёшас оныс, и кёда, кызд ойся извозчик, узьліс луннас. Кёр чай юём бёрын Гаврило пырис сы дынё докладён, барынялён первёй вопрос вёлі: „А кызд миян свадьбаыс?“ Гаврило, конечно, висьталіс, что делоыс

¹ Компаньонка—эстёи: беднёйсялём дворянка, кёда оліс богатёй отир дини.

мунё оддён бура и что Капитон сы дынё талун жё лок-
тас поклонён. Барынясё мыйкё висьотіс; сія недыр зани-
майтчис делознас. Дворецкёй бертіс аслас комнатаё да
чукортіс совет. Делосё, былись эд, коліс ёна обсудитны.
Татьяна эз откажитчы, конечно, но Капитон быдённыслё
висьталіс, что сылён юрыс отік, а не кык и не куим... Га-
расим лёга да перыта быдённыс вылё видзотыштліс, пыр
ветлётіс нывкаэз посөдз дынын и некё пондіс вежортны,
что мөдөны мыйкё керны сы понда умольё. Чукортчөм
отир (ны коласын вөлі пөрись буфетчик, көдө шуисё Дядя
Хвостөн и көдалісь быдённыс почтеннён корисё сетны
совет, көть и кылісө сысянь только отікө: вот сія кыз,
да: да, да, да) пондөтчисө сысянь, что быдкодь случай
вылө, медбы эз ло нем умольыс, игналісө Капитонөс чу-
ланокө, кытөн сулаліс васөстөмтан машина, и кутчисө
думайтны крепыт дума. Конечно, кокнит вөлі босьтны вы-
нөн; но, мед ен эз шу! петас шум, барыня пондас беспо-
коитчыны—беда! Мый керны? Думайтисө, думайтисө и вер-
мисө эд думайтны. Неөтпырись вөлі казялөм, что Гарасим
эз вермы терпитны пьяницаэзөс... Ворота сайын пукалікө
сія, вөвлі, пыр лөгөн бергөтчывліс, көр маті сы дынөт не-
вернөй шаггезөн да пель вылас фуражка козырёксө веш-
төмөн, мунліс кытшөм-либо код морт. Решитисө велөтны
Татьянаөс, медбы сія лэдзчисис кодө и шатласьөмөн да
пөрласьөмөн муніс бы Гарасим дынөт. Беднөй нывка дыр
эз соглашайтчы, но сійө тшөктисө; сэтчө жө сія ачыс адззис,
что мөднөж сія оз мездісь аслас дорйись дынісь. Сія му-
ніс. Капитонөс лэдзисө чуланоксис: кыз некыз, а сылө
вөлі дело эта дорөдз. Гарасим пукаліс тумбочка вылын
ворота дынын да зырөн гарйис му... Быдөс пельөссэз сай-
сянь, өшыннэз сайын штораэз увтсянь видзөтисө сы вылө...

Хитрость удайтчис кыз оз позь буржыка. Гарасим,
көр казяліс Татьянасө, перво, кыз керліс пыр, ласкова го-
лоссө нюжөтөмөн пондіс качайтны юрнас; сыбөрын казя-
ліс, уськөтис зырсө, чеччөвтис, сибөтчис сы дынө, вайөтис
ассис чужөмсө топ сы чужөм бердө... Повзьөмсяняс Татъя-
наыс эшө оддөнжык пондіс пөлінясьны да кунис синнэсө...
Гарасим кутіс сійө киөттяс, котөртөмөн нуөтис оградаөт,

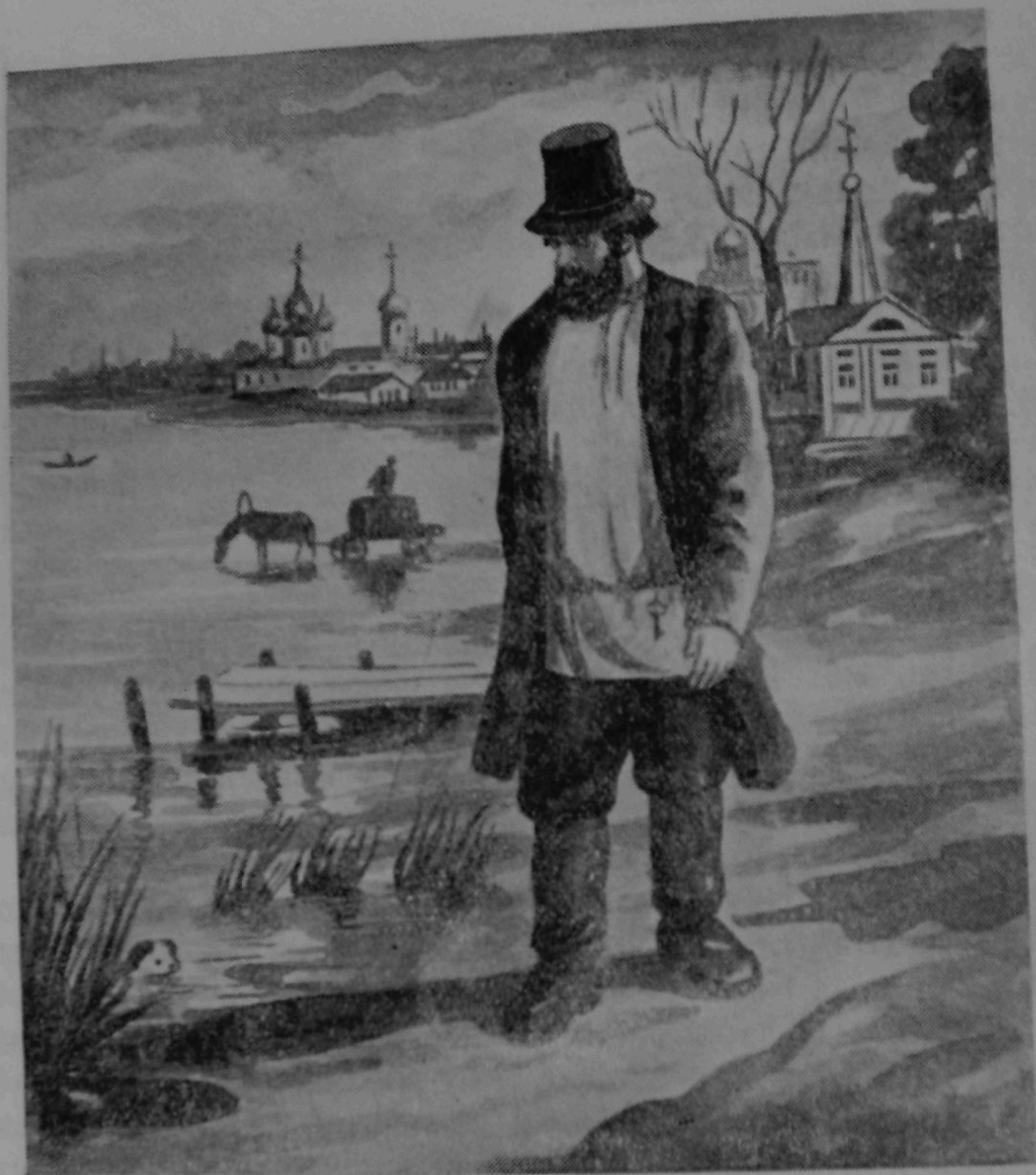
пырис сыкѳт комнатаѳ,
кытѳн заседайтѳ совет-
тыс да тойыштѳ сѳйѳ
веськыта Капитон дынѳ.
Татьяна нельки кулавліс...
Гарасим судалыштѳ, ви-
дзѳтыштѳ сы вылѳ, ѳв-
тыштѳ кинас, серѳмтчис
да, сѳѳкыта тальччалѳ-
мѳн, мунѳ аслас камор-
каѳ. Быдса сутки сѳя эз
петавлы сѳтчнѳсь. Фо-
рейтор¹ Антипка висѳта-
сис сыѳѳрын, что сѳя
щель-пыр адззыліс, быть-

тѳ Гарасим, кровать вылын пукалікѳ, кисѳ чужѳм дынас
пуктѳмѳн, жагѳника, мернѳя и только шочыника голоссѳ
нюжлалѳмѳн—ссылѳ, мѳднѳж висѳтавны, дюттѳсис, кунь-
ліс синнѳсѳ да зѳгѳтліс юрнас, кызд ямщиккез нетѳ бур-
лаккез, кѳр нѳя сѳылѳны ассинѳс гажтѳм песняѳз. Антип-
калѳн пондѳ полѳмыс петны, и сѳя мунѳ щель дынсис. А
кѳр ашынас Гарасим петѳ каморкасис, сын ыджыт веж-
сѳѳмыс эз тѳдчы. Сѳя только лонс кызд бытьтѳ гажтѳмжык,
а Татьянаѳс да Капитонѳс бытьтѳ эз и адззы. Эта жѳ рытѳ
нѳя кыкнанныс, дзодзоггезѳн конувттѳзаныс, иньдѳтчисѳ
барыня дынѳ и неделя бѳрті гѳтрѳсисѳ. Самѳй свадѳба
лунѳ Гарасим немѳн эз веж ассис поведеннѳсѳ, только
вадѳрѳсь локтѳ ватѳг; сѳя туй вылас жугдѳма бочкасѳ; а
ой кежѳ конюшняын сѳтшѳм усерднѳя весѳтѳс да сыналѳс
ассис вѳвсѳ, что мѳдыс пѳрласис, кызд тѳв вылын турун
тылѳпок, да тальччалѳс кок вылісь кок вылѳ Гарасимѳс
кѳртовѳй кулаккез увтын.

Быдѳс эта вѳлі тулысѳн. Чулалѳс эшѳ год. Эта годѳн
Капитон совсем тшыксис. Сѳйѳ, кызд некытчѳ нетуяна
мортѳс, иньдѳсѳ обозѳн ылісь деревняѳ ѳтлаын аслас инь-

¹ Фореитор—кучер, кѳда ветлѳ верьѳдмѳн одзѳсь вѳв вылын, кѳр нѳйѳ
недѳткѳн додѳялѳны сѳѳрѳѳн-ѳѳрѳѳн.

какöt. Мунан лунас сiя перво öддьөн храбритчис да уверяйтiс, что кытчö бы сiйö эзö ыстö, кöть сэтчин, кытөн инькаэз йөрнössэз миськалöны да нöшшез небоас тэчöны, сiя оз торксы, но сыбöрын пондiс норасыны, что сiйö кыскöны необразованнöй отир дынö, и медбöрын сiдз вынтöмсялiс, что нельки ассис шапкасö эз вермы юр вылас пуктыны; кытшöмкö жалейтись душа сiйö кышалiс сылö кымöс вылас, лöсьötиc козырөксö да вевдöрсяняс нырыштыштiс. А көр быдöс вöли готов и мужиккез видзисö ни

кнаныс вожжнэз да только видачиснэсѡ кыв: „С богом!“, Гарасим петіс аслае каморкансѡ, сибѡтчис Татьяна дынѡ и козыналіс сылѡ гѡрд бумажниѡй чышьян, кѡдѡ сія небис сы понда жѡ год мымда бѡрлань. Татьяна, кѡда эта вотѡда ыджыт равнодушиеѡн терпитіс аслае оланан быдѡс неуда-чаэсѡ, эстѡн эз вермы видасыны, пондіс горзаны и, телегаѡ пуксикѡ, христианскѡя куимисѡ окасис Гарасимкѡт. Гарасим мѡдіс кольлавны сіѡѡ застава дынѡда и перво му-ніс ордчѡн сы телегакѡт, но вдруг сувтчис Крымскѡй Брод дыны, ѡвтыштіс кинае да иньдѡтчис доль ю пѡлѡн.

Дело вѡлі рытъявнас. Сія муніс жагѡника да видзѡтис ва вылѡ. Вдруг сылѡ кажитчис, что тинами, самѡй берет дынас, мыйкѡ вѡрѡтчѡ. Сія мышкыртчис и казяліс неыджыт кычанокѡс, чочкомѡ съѡд пятноэѡн. Кычанокыс, мымда эз старайтчы, некыз эз вермы петны васис, пессис, шиль-даліс и дрѡжитіс быдѡс аслае вамѡм да кѡсыник вывты-рѡн. Гарасим видзѡтыштіс несчастнѡй понокыс вылѡ, кутіс сіѡѡ ѡт кинис, сюйыштіс пивис и, кузя оськалѡмѡн, иньдѡт-чис гортас. Сія пырис аслае каморкаѡ, спаситѡм кычанок-сѡ водтѡтис кровать вылѡ, шебраліс сіѡѡ аслае съѡкыт зи-пуиѡн, перво котрасис коношняѡ идзвела, сэсея кухняѡ

бекөрөкөн йөвла. Осторожнөя босьтис зипунсө, вөвдис идзассө да сувтөтис кровать вылө йөв. Беднөй поноклө вөлі только куим неделя мымда, синнэс сылөн оссисө неважын; өт синыс нельки кажитчис невночка ыджытжык мөдысса; сія эшө эз куж юны бекөрөксис и только дрөжитис да чикрасис. Гарасим жагөнник кык чуньөн кутис сійө юрөттяс и сылісь чукаоксө мышкыртис йөв дынө. Понок вдруг пондис юны жаднөя, фыркайтөмөн, зэгйисьөмөн да тшөкмунөмөн. Гарасим видзөтис, видзөтис да кызд серөмтчас вдруг... Кузьой сія вөдитчис понокыскөт, водтөтліс сійө, чышкыліс и медбөрын ачыс онмөссис сы дынын кытшөмкө радостнөй да лөнъ онөн.

Өтік мам сідз оз дозирайт ассис кагасө, кызд Гарасим дозирайтис ассис быдтассө. Перво сія вөлі өддьөн винерик, небасөк, но невночкаөн вочмис да ровняйтчис, а кыкьямыс месяц бөрти, сійөн что сылөн спасительыс пыр заботитчис сы йылісь, пөртчис испанскөй породаись өддьөн бытшөм понокө; пеллес вөлісө кузьөсь, бөжыс пушистөй, кызд труба, синнэс гырисьөсь, выразительнөйөсь. Сія өддьөн велалис Гарасим дынө и эз кольччывлы сы сьөрись, пыр ветлөтис бөрсяняс, бөжокнас кивылялөмөн. Гарасим и нимсө сылө сетис—немөйез төдөны, что нылөн голос нюжлалөмыс обрацайтө мөдіккезлісь вниманнө—сія пондис шуны сійө Мумуөн. Керкуын быдөнныс любитисө поноксө и шуисө тожө Мумуняөн. Сія вөлі өддьөн вежөра, быд морт дынө леститчис, но любитис только Гарасимөс. Гарасим ачыс өддьөн любитис сійө... и сылө вөлі небытшөм, көр мөдіккез малалисө сійө: полис я мый я сы понда, медбы сійө эз мырддьө—ен төдө? Муму саймөтліс сійө асыввезнас, полаөттяс кыскөмөн, поводит вайөтліс сы дынө пөрись вөлөс вакалсисьөс, көдакөт оліс ыджыт дружбаын; чужөм вылас важностьөн өтлаын Гарасимкөт иньдөтчывліс вадөрө, караулитис сылісь россэз да зыррез, некинөс матө эз лэдзлы сы каморка дынө. Гарасим нарочно сы понда писькөтис осьта аслас ыбөсын. И Мумуыс кызд бытьтө төдис, что только Гарасим каморкаын сія вөлі полнөй хозяйка, и сійөн, кызд пырас сэтчин, сэк жө довольнөй чеччөвтө кровать вылө. Ойнас сія совсем эз узылы,

но весьтөмись эз вувтлы, кызд мөдiк глупöй дворяжка, кöда, бöрись лапаэз вылын пукаликö, чукасö лэбтöмөн да синнэсö чикыртöмөн, вувтö просто гажтöмсянь, сiдз, звездаэз вылö и унажыксö кавнитö сразу куимись, — не! Мумулөн вöснитик голосокыс некөр эз кывлы весись: либо йöз морт матö сибöтчывлис забор дынö, либо кытөнкö лэбтiсьлис подозрительнöй шум да кышöтöм... Öтик кылөн шуны, сiя сторожитiс отличнöя. Правда, оградаас эшö вöли пöрись пон, бурöй тусёккеза, веж рöма, нимнас Волчок, но сiйö нельки ойнас некөр эзö лэдзлö дом вылись, да и ачыс сiя, аслас пöрисьмöм кузя, совсем эз кор свободасö — куйлис аслас конураын и только шочыника шыасьлис сибдана вувтöмөн, кöдö сэк жö дугдöтлис, кызд бытьтö ачыс вежöртiс, что вувтöмсис абу некытшöм польза. Господскöй керкуö Муму эз ветлывы и, көр Гарасим пыртлис комнатаэзö пес, пыр кольччывлис öтöрын и нетерпеливöя видзчисьлис посöдз дынын, пеллесö сувтöтöмөн да то веськытланьö, то вдруг шульгаланьö юрсö бергöтлöмөн, көр ыбöс сайын кылис кöть небурика стукöтöм...

Этадз чулалiс эшö год. Гарасим одзлань уджалiс дворникөн и вöли öддьөн довольнöй аслас судьбаөн, кызд вдруг аркмис öтик видзчисьтöм обстоятельство... а именно: öтик гожся бур лунö барыня аслас приживалкаэзкöt ветлötis гостинöйöт. Настроеннё сылөн вöли бур, сiя сералис и шутитiс; приживалкаэс тожö сералисö да шутитiсö, но ыджыт радостьсö нiя эзö кылö: керкуас не öддьөн любитiсö, көр барынялö вöвли гажа, сiйөн что, öткö, сiя сэк быдөннысянь корис сочувствуйтны сылö и лөгасьлис, көр кинлөн-нибудь чужöм вылас эз югьяв удовольствие, а мöдкö, эна вспышкаэс сылөн видзсисö недырик и обыкновенно вежсьывлисö гажтöм, умöль настроеннёөн. Эта лунö сiя чеччис счастливöя; картiэз вылын сылö петiсö нель валет: желаннёэзлөн исполненнё (сiя пыр ворожитчис асыввезнас), и чай сылö кажитчис öддьөн чöскытөн, мый понда горничнöй получитiс кыввез вылын ошкöм да деньгаөн гривенник. Чукрасьöм тырппез вылас чöскыт шыннöйлөн барыня гуляйтiс гостинöй кузя и сибöтчис öшын дынö. Öшын одзас вöли керöма палисадник, и шöрись клумба

вылын, розовый кусток увтын куйлис Муму да йирис кос-
ка. Барыня казялис сийо.

— Ениньой! — горотис сия вдруг, — кытшом эта сэтшом
пон?

Приживалка, кодались юалис барыня, пондис бергавны,
беднойка, сэтшом гажтом беспокойствоон, кода унажыксо

куто подвластной мортос, кор сия эшо оз тод бытшомни-
ка, кыз сыло вежортны начальниклис горотомсо.

— О... о... г тод, — гусьоник шунис сия, — неко немойлон...

— Ениньой! — бора горотыштитис барыня, — да сия бытшом
понок! Тшокто сийо вайотны. Важын ни сия оло сыкот?
Кыз жо ме эг адззыв сийо онодз?.. Тшокто вайотны по-
ноксо.

Приживалка сак жо котортис переднойойо.

— Морт, морт! — пондис горотлыны сия, — чожжык ва-
йот Мумуос! Сия палисадникын.

— А, сийо Мумуон шуоны, — горотчис барыня: — оддьон
бур нимыс.

— Ах, ёддьон бур! — висьталіс приживалка. — Перыт-
жыка, Степан!

Степан, крепыт зонка, кёда уджаліс лакейон, бёбись
уськётчис палисадникё да мёдіс кутны Мумусё, но мёдыс
ловкёя бергётчис сы чуннез увтись, лэбтіс бёжсё да мымда
вын котёртіс Гарасим дынё, кёда эта кадё кухня дынын
пыркётіс бочка, бергётліс сійё киэзас кызд челядьлісь
барабан. Степан котёртіс сы сьёрё, пондіс кутавны сійё
хозяинныс коккез дынісь; но удав понок эз сетчы йёз ки-
эзё, чеччаліс да пышшаліс. Гарасим сералёмон видзётіс
эта вылё; вёлісь Степан досадаон чеччис да тэрмасьёмон
висьталіс сылё знаккезон, что барыня, мыся, корё тэнчит
понтё дынас. Гарасим невночка дивуйтчыштіс, но корис
Мумусё, лэбтіс сійё му вывсис да сетіс Степанлё. Степан
вайис сійё гостинёйё да сувтётіс паркет вылё. Барыня
ласков голосон пондіс сійё корны дынас. Муму, кёда не-
кёр эшё эз вёвлы сэтшём бур комнатаэзын, ёддьон пов-
зис да мёдіс котёртны ыбёс дынё, но услужливой Степан
тойыштіс сійё и понок пондіс дрёжитны да жмитчис сте-
на бердё.

— Муму, Муму, лок ме дынё, сибётчы барыня дынё, —
баитіс госпожа, — лок, глупой... эн пов...

— Лок, Муму, сибётчы барыня дынё, — баитісё при-
живалкаэз, — лок.

Но Муму гажтёма видзётліс гёгөр и эз вёрззы мес-
таись.

— Вайё сылё мыйкё сёйыштны, — висьталіс барыня. —
Кытшём сія глупой! Барыня дынё оз лок. Мыйись полё?

— Сія эшё эз велав, — полёмон висьталіс ётік прижи-
валка.

Степан вайис йёлон блюдечко, сувтётіс Муму одзё,
но Муму нельки эз и видзёт йёв вылас и сё дрёжитіс да
нёджжасис одззамоз.

— Ах, кытшём тэ! — горётчис барыня, кёр локтіс сы
дынё, мышкыртчис да мёдіс малалыштны сійё, но Муму
чожа эд бергётіс юрсё да векуштіс пиннесё. Барыня перы-
та кыскыштіс кисё...

Секунда мымда некин шы эз сет. Муму слабёя ник-

— Ах, өддөһөн бур! — висьталіс приживалка. — Перыт-жыка, Степан!

Степан, крепыт зонка, кёда уджаліс лакейһөн, бёбись уськөтчис палисадникё да мөдіс кутны Мумусё, но мөдыс ловкёя бергөтчис сы чуннез увтісь, лэбтіс бёжсё да мымда вын котөртіс Гарасим дынё, кёда эта кадё кухня дынын пыркөтіс бочка, бергөтліс сійё киэзас кызд челядьлісь барабан. Степан котөртіс сы сьөрө, пондіс кутавны сійё хозяинныс коккез дынісь; но удав понок эз сетчы йёз киэзё, чеччаліс да пышшаліс. Гарасим сералөмөн видзөтіс эта вылө; вөлісь Степан досадаһөн чеччис да тэрмасьөмөн висьталіс сылө знаккезөн, что барыня, мыся, корё тэнчит понтё дынас. Гарасим невночка дивуйтчыштіс, но корис Мумусё, лэбтіс сійё му вывсис да сетіс Степанлө. Степан вайис сійё гостинйё да сувтөтіс паркет вылө. Барыня ласков голосён пондіс сійё корны дынас. Муму, кёда некөр эшө эз вөвлы сэтшөм бур комнатаэзын, өддөһөн повзис да мөдіс котөртны ыбөс дынё, но услужливйё Степан тойыштіс сійё и понок пондіс дрөжитны да жмитчис сте-на бердө.

— Муму, Муму, лок ме дынё, сибөтчы барыня дынё, — баитіс госпожа, — лок, глупйё... эн пов...

— Лок, Муму, сибөтчы барыня дынё, — баитісө приживалкаэз, — лок.

Но Муму гажтөма видзөтліс гөгөр и эз вөрззы мес-тансь.

— Вайё сылө мыйкё сёйыштны, — висьталіс барыня. — Кытшөм сія глупйё! Барыня дынё оз лок. Мыйись полө?

— Сія эшө эз велав, — полөмөн висьталіс өтік прижи-валка.

Степан вайис йөлөн блюдечко, сувтөтіс Муму одзё, но Муму нельки эз и видзөт йөв вылас и сё дрөжитіс да нёджжасис одззамоз.

— Ах, кытшөм тэ! — горөтчис барыня, көр локтіс сы дынё, мышкыртчис да мөдіс малалыштны сійё, но Муму чожа эд бергөтіс юрсё да векуштіс пиннесё. Барыня перы-та кыскыштіс кисё...

Секунда мымда некин шы эз сет. Муму слабёя ник-

сыштис, кызды бытты норасис да винитчис... Барыня веш-
шис да дузгыльтчис. Понлөн видзчисьтём вөрзьотчём пов-
зьотис сийё.

— Ах! — горөтисё быдөс приживалкаэз, — эз я сия курч-
чөвт тэнё, сохранит ен! (Муму аслас олөмын некинёс не-
көр эз курччөвт), — ах, ах!

— Нуөтё сийё татись, — вежсьём голосён горөтчис ста-
руха. — Умөлик понжуг!

И, жагвыв бергөтчөмөн, сия иньдөтчис аслас кабине-
тё. Приживалкаэз полөмөн видзөтыштисё өтамөд вылө да
мөдисё вөлі мунны сы съёрын, но сия сувтчис, көдзыта
видзөтыштис ны вылө да горөтчис: „Мыйлө эта? ме эд
тиянёс ог кор“, и мунис.

Приживалкаэз отчаяннөя пондисё өвтны киэзнаныс Сте-
пан вылө; сия кутис Мумусё да чожжык чапкис сийё ыбөс
сайё, веськыта Гарасим коккез дынө, а джын час бөрти
керкуын царствуйтис ни пыдын лөнъ, и пөрись барыня пу-
калис аслас диван вылын гымалан кымөрся гажтөмжык.

Думайтан да кытшөм безделицаэз вермасё мукөд кадө
расстроитны мортөс!

Топ рытөдз барынялөн настроеннөыс вөлі умөль. Сия
некинкөт эз баит, эз орс картіэзөн и ойсё умөля чулөтис.
Висьталіс, что одеколон сылө сетисё не сийё, көдө пыр
сетлісё, что сы подушкасянь вайөтё матег дук, и тшөктис
кастеляншаөс быдөс паськөмсё нюкайтны, — өтік кы-
лөн висьтаваны, өддьөн волнуйтчис да „пизис“. Ашынас
сия тшөктис корны Гаврилоөс часён одзжык мөдік луннэз
сьөрти.

— Висьтав, пожалуйста, — шуис барыня, кызды толь-
ко Гаврило полөмөн вуджис сы кабинетись порогсё: —
кытшөм этө пон мян оградаын кузьой вувтис? Меным
узьны эз сет!

— Пон... кытшөм... может, немөйлөн поныс, — висьта-
ліс Гаврило не совсем чорыт голосён.

— Ог төд, немөйлөн я, мөдіклөн я кинлөн, только узь-
ны меным эз сет. Да и меным диво, мыйлө сымда поннэсё!
Охота төдны. Миян эм эд поныс?

— Кызды жө, эм Волчок.

— Но, мый жö эшö, мыйлö мянлö эшö мөдiк понсö? Только öтiк беспорядоккез заводитны. Пöрисьжыкыс керкуас абу, вот мый. И мыйлö немöйлö понсö? Кин сийö тшöктiс поннэзöс менам оградаын видзны? Төн ме сибöтчи öшын дынö, а сiя палисадникын куйлö, кытшöмкö падина вайöма да йирö, а менам сэтчин розаез садитöмöсь...

Барыня невна чöлыштiс.

— Медбы сiя талун жö татөн эз вöv... кылан?

— Кывза.

— Талун жö. А öнi мун. Доклад кежö ме тэнö сыбöрын кора.

Гаврило петiс.

Гостинöйöt мунiкö дворецкöй сувтötiс öтiк пызан выльс мөдiк пызан вылö сильканок, медбы вöли порядок, гусьöник залын сулис ассис утка нырсö да петiс переднöйö. Переднöйын паськыт лабич вылын узис Степан, батальнöй¹ картина вылын вийöм вöин положеннöын, судорожнöя нюжötöма куш коккесö сюртук увтiсь, кöда вöли сылөн одеялотуйö. Дворецкöй саймötiс сийö да джын голосөн висьталiс сылö кытшöмкö приказаннö, кöда вылö Степан ответсö видзис джынсö он петöмсянь öмсö паськötöмөн, джынсö сералöмөн. Дворец-

¹ Батальнöй картина — кöда вылын рисуйтöма битва, сраженнö.

кõй мунис, а Степан чеччõвтис, кышалис ас вылас кафтан да сапоггез, петис и сувтис посõдз дыныи. Эз чулав вит минута, кыз мыччисис спина саяс ыджыт пес ношаби Гарасим, сьõрсяняс локтис Муму. (Барыня ассис спальнясõ да кабинетсõ тшõктывлис лонтыи нельки гожумнас.) Гарасим сувтис ыбõс одзас бокõн, тойыштис сийõ пельпоннас да пырис аслас ношаби керкуõ, а Муму, кыз пыр керлис, кольччис видзчисьны сийõ. Сэк Степан, кõр адззис удобнõй кад, уськõтчис сы вылõ, кыз типок вылõ варыш, мороснас нырыштис сийõ му бердõ, сесся кутис киэзас и нельки фуражкатõг котõртис сыкõт ограда сайõ, корис первõй пантасьõм извозчикõс и гõнитис Охотнõй рядõ¹. Сэтчин сия чожа адззис небисьõс, кõдалõ и сетис понсõ полтинник понда, только медбы сия кõть неделя дырна видзис сийõ дом вылын, и ачыс сэк жõ бертис; но, горт дынõдззас локтытõдз, чеччис извозчикыс бричкаись, гõгõртис оградасõ омõн, сайись переулуксянь, забор вевдõрõт чеччõвтис оградаõ; учõтик вороткаõt сия полис пырны, медбы не пантавы Гарасимõс.

Но сия весьтõмись беспокоитчис: Гарасим эз ни вõв оградаас. Керкусис петõм бõрын сия сэк жõ казялис, что Муму абу; сия эшõ эз тõдлы, медбы Муму кõр-либо эз видзчись сылись бертõмсõ, пондис быдлаõt котрасьны, кошшыны сийõ, кытсавны ас мознас... уськõтчис аслас каморкаõ, кайлис сарайõ, котõртис улицаõ... Абу. õшис! Сия самõй отчаяннõй знаккезõн юасис отирлис Муму йылись, мычалис мусянь джын аршин сувда, рисуйтис сийõ киэзнас... Мукõдыс былись эзõ тõдõ, кытчõ лоис Мумуыс, и только юррезнаныс качайтисõ, мõдиккез тõдисõ и сералыштлисõ сылõ ответсõ сетõм туйõ, а дворецкõй керис чужõмсõ õдõн важнõйõн да пондис чирзыны кучеррез вылõ. Сэк Гарасим котõртис оградасис.

Пемдыны ни пондис, кõр сия бертис. Сылõн мыдзõм чужõм сьõрти, нечорыта мунõм сьõрти, сы бусõсьмõм паськõм сьõрти позис думайтны, что сия ештис котрасьны джын Моск-

¹ Охотнõй ряд—Москваи õтик центральнõй улица; революцияõдз Охотнõй ряди вблõ рынок.

вайт. Ся сувтчис барекбй бшыниэз весьтын, видзотис посбдзб, кбда вылб чукбртчбмась сизим морт мымда дворовбйез, бергбтчис да шожбтис эшб бтпырись: „Муму!“ Муму эз шыась. Гарасим сэтись мунис. Быдбниые видзбтыштисб сылб ббрсяняе, но некин эз шынибвт, эз висьтав бтик кыв... а любопытнбй фореитор Антипка висьтасис ашынас кухняын, что нембйис пб ойбыт ружтис.

Ашынас лунтыр Гарасим эз мыччась, этасянь сы туйб вала должен вблй ветлыны кучер Потап, мыйбн кучер Потап кольччис бддьбн недовольнбй. Барыня юалис Гаврилолись, тыртбм я сылбн приказаниб. Гаврило висьталис, что тыртбм. Мбд асылас Гарасим петис аслас каморкаиесь да кутчис удж бердб. Обед кежб сия локтис, сбйыштис и ббра мунис, некинлб эз и сет поклон. Сылбн чужбмыс, и этатбг безжизненнбй, кызд быдбс глухонембйезлбн, бнй бытьтб измис. Обед ббрын сия ббра ветлис оградасис, но недыр кежб, чожа бертис ббр и сэк жб кайис сарайб.

Локтис ой, тблися, мича. Сьбкыта лолалбмбн да дугдывтбг бергалбмбн, куйлис Гарасим и вдруг пондис кывны, кызд бытьтб сйб кыскбны полабт; сия повзис, но эз лэбты юрсб, нельки кунис синисбб, но вот вились сйб летыштисб одззася бддьбнжык; сия чеччбвтис... сы одзын, голя вылас гез торбн бергалис Муму. Нюжвыла горбтбм петис радувьяс Гарасим моросись; сия кутис Мумусб, жмитис сйб бердас; понис нюлис сылесь нырсб, синисбб, уссэсб да тошбб... Гарасим сулалыштис, думайтыштис, осторожнбй лэдзчис сарайсис, видзбтыштис бтмбдбрб и кбр тбдис, что сйб некин оз адззыв, благополучнбй мунис аслас каморкаб. Гарасим одзжык ни казялис, что понис бшис не ачис, что сйб, натьтб, нубтисб барыня приказаниб сьбрти; отырыс сылб висьталисб знаккезбн, кызд Муму эралис барыняыс вылб, и Гарасим решитис примитны ассис мераэз. Перво сия вердис Мумусб нянбкбн, любитыштис сйб, водтбтис, сэсея пондис думайтны, да кузьбй и думайтис, кызд бы буржыка сйб дзебны. Медббрын сия думайтис лунтыр кежб колявны сйб каморкаиы и только шочыника пыравланы сы дынб, а ойнас петкбтлыны бтбрб. Ыббсын осьтасбб сия тупкалис аслас важ зипунбн и, кбр пондис югдыны, вблй

оградаын ни, кызд нем эз и вөвлы, нельки чужо́мыс (невинной хитро́сть!) вөлі одззасякодь гажтөм.

Бедной глухойлө юрас эз вермы пырны, что Муму висьталас ас йывсис аслас кавгөмөн; былись, быдонныс керкуас чожа пондисө тодны, что немойлөн поныс бертис и пукалө иган сайын, но сийө и понсө жалейтөмсянь, а может и сылись полөмсянь, эзө сетө сылө вежөртны, что төдөны сылись тайнасө. Дворецкой өтнас гыжъялыштис юрбөрсө, да өвтыштис кинас. „Но, мыся, ен ськөт! Может, барынялө оз кывсы!“ Сы туйө немой некөр сідз эз усердствуйт, кызд эта лунө: весөтис да зыртис быдөс оградасө, ветшкис быдөс турунсө, аслас киөн шедталис палисадник заборись быдөс майөжоккесө, медбы төдны, крепытөсь я ния, да ачыс жө сыбөрын вартис нийө, — өтик кылөн шуны, уджалис бергөтис сідз, что нельки барыня казялис сылись старайтчөмсө. Луннас Гарасим кыкись гусьөник пыралисиган сайын пукались аслас пон дынө; а көр локтис ой, сия водис узьны өтлаын поныскөт каморкаө, а не сарайө, и только кык часө ойнас петис ськөт гуляйтыштны сөстөм воздух вылын. Оградаөт ськөт дыркодь ветлөтөм бөрын сия мөдис ни бертны, кызд вдруг забор сайын, переулокляньсянь, кылис кышөтөм. Муму сувтөтис пеллесө, пондис эравны, локтис забор дынас, нюкайтыштис и өдззис горөн вувтны. Кытшөмкө код морт думайтөма сэтчө поздисьны ой кежас. Самой эта кадө барыня только пондис онмөссыны өддьөн волнуйтчөм бөрын; эна волненнөэс сылөн пыр вөвлисө уна сөйөмсянь. Видзчисьтөм вувтөмыс сийө саймөтис; сьөлөмыс сылөн пондис перво бура пессьыны, а сыбөрын бытьтө сувтчис.

— Нывкаэз, нывкаэз! — ойзыштис сия. — Нывкаэз!

Повзьөм нывкаэз котөрөн пырисө сы дынө.

— Ой, кула! — горөтчис сия, киэсө гажтөма паськөтөмөн.— Бөра, бөра эта поныс!.. Ох, корө докторөс. Ния менө вийны мөдөны... Пон, бөра пон! Ох! — и сия чатыртис юрсө. Эта должен вөлі мыччавны, что сылөн обморок.

Уськөтчисө вайөтны докторөс, мөднөж висьтаваны, гортся лекарьөс Харитонөс. Эта лекарь, көдалөн быдөс искусствоыс вөлі сыын, что сия новийс небыт подошваэза

сапоггез, кужие деликатнѳя кутчыны пульс бердѳ, узис суткинас даснѳль час, а мукѳд кадѳ сьѳкыта ловзисьлѳс да дугдывтѳг потшшуйтѳс барыняѳс лавровишиѳвѳй капляэзѳн,— эта лекарь сѳк жѳ локтѳс, тшынѳтыштѳс сотѳм бордзѳн и, кѳр барыня осьтѳс синнѳсѳ, сѳк жѳ нѳжѳтѳс сьлѳ серебрянѳй поднос вылын заветнѳй капляэзѳн рюмка.

Барыня юис нѳйѳ, но бѳра пондѳс горзан голѳсѳн норасьны пон вылѳ, Гаврило вылѳ, аслас умѳль олан вылѳ, сы вылѳ, что сѳйѳ, беднѳйѳс, пѳрнѳсь женскѳйѳс, быдѳнныс чапкисѳ, что некин сѳйѳ оз жалейт, что быдѳнныс видзчисьѳны, кѳр сѳя кулас. А эта кѳста несчастнѳй Муму сѳ вувтѳс, а Гарасим весѳсь старайтчис корны сѳйѳ забор дынѳс.

— Вот... вот... бѳра...— бобгыштѳс барыня да вѳлѳсь кьлѳтѳс синнѳсѳ кымѳс увтас.

Лекарь мьѳкѳ шушкыштѳс нывкалѳ, сѳя уськѳтчис перѳднѳйѳ, саймѳтѳс Степанѳс, мѳдыс котѳртѳс саймѳтны Гаврилоѳс, Гаврило лѳгувьѳяс тшѳктѳс лѳбтыны керкусѳс быдѳс отѳрсѳ.

Гарасим бергөтчис, казяліс օшыннэзын мелькайтан биэз да вуджөррез и, сьөлөмнас беда кылөмөн, кутіс Мумусө конувтас, котөртіс каморкаө да игнасис. Кынымкө секунда бөрти вит морт пондісө чегсыны сы ыбөсө, но чожа вежөртісө, что иганыс ён, и дугдісө. Гаврило котөрөн локтіс сэтчө, быдөс атшалөм, тшөктіс нылө быдөнныслө кольчыны сэтчө асылөдз и караулитны, а ачыс сыбөрын уськөтчис девиччөйө и старшөй компаньонка Любовь Любимовна-пыр, көдакөт օтлаын гусявліс да учитывайтліс чай, сахар да мөдік сёян, тшөктіс висьтавыны барынялө, что поныс, несчастье вылө, бөра кысянькө локтөма, но что ашын жө сія ловья оз ло, и медбы барыня керис милость и эз лөгав да лөньсис. Барыня, натьтө, не чожа бы лөньсис, да лекарь тэрмасникас даскык капля туйө кисьтіс нельдасө, лавровишеннелөн выныс и дейстувйтіс, — дасвит минута бөрти барыня узис ни крепыта и мирнөя; а Гарасим куйліс аслас кровать вылын, быдөс чочкоммөм, и кинас бура жмитіс Мумулісь өмсө.

Ашынас барыня саймис сёрөн. Гаврило видзчисис сылісь саймөмсө сы понда, медбы сетны приказ решительнөя уськөтчыны Гарасим убежище вылө, а ачыс лөсьөтчис терпитны ыджыт гроза. Но грозаыс эз ло. Постеляын куйлікө барыня тшөктіс корны ас дынас старшөй приживалкаөс.

— Любовь Любимовна, — пондөтіс сія лөнь да слабөй голосөн; сія мукөд кадө любитліс енөвтчыны өбидитөм да сиротливөй страдалицаө; нем и баитны, что быдөс отирлө керкуас сэк вөвлі небытшөм, — Любовь Любимовна, тэ адззан, кытшөм менам положеннө; мун, душа менам, Гаврило Андреич дынө, баитышт ськөт: неужели сылө кытшөмкө понжуг донажык сы барынялөн спокойствиесея и нельки оланся? Ме бы эталө ог верит, — содтіс сія бытьтө пыдын чувство мыччалөмөн. — Мун, душа менам, ло сэтшөм добрөй, ветлы Гаврило Андреичыс дынө.

Любовь Любимовна иньдөтчис Гаврило комнатаө. Некин оз төд, мый йылісь ния баитісө, но мымдакө кад бөрти отирыс быдса чукөрөн муніс ограда кузя Гарасим каморкалань: одзас муніс Гаврило, фуражкасө кинас видзышт-

лёмён, коть и тóлыс эз вёв; сы дынын мунисё лакейез да поваррез; ошынсянь видзотис Дядя Хвост да распоряжайтчис, мёднёж висьтаваны, только киэзнас өвтчис; медбёрас чеччалисё зоночкаэз, кóдна коласё джныс локтёмась чу-жойёсь. Векнитик лиснич вылын, кóда вайотис каморка дынó, пукалис отик караульщик; ыбёс дынын сулалисё кыка беддезён. Пондисё кайны лиснич кузя, тыртисё сийó омён. Гаврило сибётчис ыбёс дынó, стукнитис кулакнас да горётис:

— Осьт!

Пондис кывны небура вувтём; но ответ эз вёв.

— Тэныт баитоны, осьт!—бóра горётис Гаврило.

— Да, Гаврило Андреич,—горётчис улисянь Степан,—сия эд глухой—оз кыв.

Быдённыс пондисё серавны.

— Мый жó керны?—вылисянь шуис Гаврило.

— А сылён ыбёсас осьта эм,—висьталис Степан,—дак тэ бедёкнат вóрöтышт.

Гаврило мышкыртчис.

— Сия осьтасó кытшóмкó зипунён тупкалóма.

— А тэ зипунсó пышкас тойышт.

Сэтён бóра кылис негора вувтём.

— Адззан, адззан, ачыс казьмётчó,—висьталисó отирыс коласын да бóра пондисё серавны.

Гаврило гыжъялыштитис пель сайсó.

— Не, зонка,—висьталис сия вóлись:—зипунсó тэ ачыт тойышт, охота кó.

— А мый, и тойышта!

И Степан кайис вывланьó, босьтис бедь, зипунсó тойыштитис пышкас да пондис новйóтны осьтаёт бедьнас, ачыс баитис: „Пет, пет!“ Сия эшó новйóтис бедьнас, кыз вдруг каморка ыбёсыс перыта оссис—и быдённыс сэк жó ыскóвтисó лиснич вывсис. Гаврило одзжык быдённысся. Дядя Хвост ошынсó игналис.

— Но, но, но, но,—горётлис оградасянь Гаврило,—видзётлы менам, видзётлы...

Гарасим вóрзьётчытóг сулалис порог вылын. Отир чукóртчис лиснич дынын. Гарасим, боккезас киэсó тэчóмён,

вылісянь видзётіс немецкѡй кафтаннэза быдѡс эна мортоккез вылѡ; гѡрд крестьянскѡй йѡрнѡса сія кажитчис ны одзын кытшѡмкѡ великанѡн. Гаврило оськѡвтис одзлань.

— Видзѡтлы, вонѡй,—горѡтчис сія,—менам эн бѡбав.

И сія пондїс обьясняйтны сылѡ знаккезѡн, что барыня пѡ непременно корѡ тэнчит понтѡ; сет пѡ сійѡ ѡні жѡ, а то беда тэныт лоас.

Гарасим видзѡтыштис сы вылѡ, мыччаліс пон вылѡ, керис кинас знак аслас голя гѡгѡр, бытьтѡ зэлѡтис петля, да вопросительнѡй чужѡмѡн видзѡтыштис дворецкѡй вылѡ.

— Да, да,— шуис мѡдыс юрнас гогышалѡмѡн:—да, непременно.

Гарасим мышкыртис юрсѡ, сыбѡрын вдруг зэгнитчис, бѡра мыччаліс Муму вылѡ, кѡда пыр сулаліс сы дынын, бѡжокнас невиннѡя ѡвтѡмѡн да пеллезнас вѡрѡтѡмѡн, сыбѡрын повторитис джагѡтан знак аслас голя весьтын да бура вачкис моросас, кыз бытьтѡ висьталіс, что сія ачыс босьтѡ ас вылас уничтожитны Мумусѡ.

— Да тэ бѡбѡтан,—паныт сылѡ пондїс ѡвтны киэзнас Гаврило.

Гарасим видзѡтыштис сы вылѡ, презрительнѡя серѡмтчыштис, бѡра вачкис аслас моросѡ да пѡдналіс ыбѡссѡ.

Быдѡнныс шысеттѡг видзѡтыштисѡ ѡтамѡдныс вылѡ.

— Мый жѡ эта сэтшѡмыс лѡ?—пондѡтис Гаврило.— Сія игнасис?

— Эд вѡрѡтѡ сійѡ, Гаврило Андреич,—горѡтчис Степан:—сія керас, раз кѡсйис. Уж сія сэтшѡм... Кѡсъяс кѡ, дак сѡ ни керас. Сія не мян кодь. Мый правда, сія правда. Да.

— Да,—висьталісѡ быдѡнныс и зэгнитисѡ юррезнаныс.—Эта сідз. Да.

Дядя Хвост осьтис ѡшынсѡ да тожѡ висьталіс „да“.

— Но, пожалуй, видзѡтамѡ,—шуис Гаврило.—А караул сѡжѡ ась сулалѡ. Эй тэ, Ерошка!—шуис сія веж нанковѡй казакина¹ кытшѡмкѡ блед мортлѡ, кѡда лыддисис садовникѡн.—Мый тэныт керны? Босьт бѡдѡ да пукав сэтѡн, и чуть мый, чожжык ме дынѡ котѡрт!

¹ Нанковѡй казакина—кыз материаліс паськѡма.

Ерошка босьтис бедь да пуксис лиснич вылõ медбõрья
поспу вылас. Отир рознит-
чис, кольчисõ только нев-
на любопытнõйез да зо-
ночкаез, а Гаврило бертис
гортас и Любовь Любимов-
на-пыр тшõктис висьтавны
барынялõ, что быдõс керõ-
ма, а ачыс, мед эз ло мыйкõ
умõль, ыстис фореиторõс
полицейскõй дынõ. Барыня
кõрталис носовõй чышья-
нокын узелок, кисьтис сы
вылõ одеколон, нюкайтыш-
тис, зыртис ассис кõсичаэ-
сõ, юис чай и бõра онмõс-
сис, сийõн что вõли эшõ лав-
ровишнõвõй капляез влиян-
нõ увтын.

Час бõрти эта тревога
бõрын каморка ыбõсыс ос-
сис и мыччисис Гарасим.

Сы вылын вѳлі праздничнѳй кафтан; сѳя нуѳтѳс Мумуѳс гезок вылын. Ерошка вешшыштѳс да сетѳс сылѳ туй, Гарасим иньдѳтчис ворота дынѳ. Зоночкаэз и быдѳнныс, кин вѳлі оградаэс, шысеттѳг кольлалѳсѳ сѳйѳ синнэзѳн. Сѳя нельки эз и бергѳтчышт, шапкасѳ пунктѳс вѳлись ворота саяс. Гаврило ыстѳс сы сѳѳрын наблюдайтны сѳйѳ жѳ Ерошкаѳс. Ерошка ылісянь казяліс, что Гарасим пырис трактирѳ ѳтлазын поныскѳт, и пондѳс видзчисьны сыліс петѳмсѳ.

Трактирын Гарасимѳс тѳдѳсѳ и вежѳртѳсѳ сыліс знакесѳ. Сѳя корис аслыс яйѳн шыд и пуксис, кнѳзнас пызанѳ пыксѳѳмѳн. Муму сулалѳс сы стул дынын, спокойнѳя видзѳтліс сы вылѳ аслас вежѳра синоккезѳн. Гѳныс сы вылын вѳлі ѳддѳн волькыт; тыдалѳс, что сѳйѳ неважын сыналѳсѳ, Вайисѳ Гарасимлѳ шыд. Сѳя крѳшитѳс сѳтчѳ нянь, поснитика вундалѳс яйсѳ да пунктѳс тарелкасѳ джоджѳ. Муму пондѳс сѳйны аслас обычнѳй вежливостѳн, чуть только павкѳтчыліс чуканаэс сѳян бердѳ; Гарасим дыр видзѳтѳс сы вылѳ; кык вотѳ сѳѳкыт синваэз вдруг вотѳыштѳсѳ сы синнэзісѳ; ѳтѳкыс усис понокыс крут кымѳсок вылѳ, мѳдѳ-

кыс—шыдö. Гарасим сайöвтис ассис чужöмсö кинас. Муму сёйис джын тарелкасис да нювсёмөн мунис. Гарасим сувтис, вежтис шыдыс понда и петис, а сылö бöрсяняс вежöрттöг видзöтис трактирись слуга. Ерошка, кöр казялис Гарасимсö, дзевсисис пельöс сайо, лэдзис сийö дынöттяс и вились иньдöтчис сы сёбрö.

Гарасим мунис не тэрмасёмөн и эз лэдз Мумуöс гезок вылись. Улица пельöсöдз локтöм бöрын сия сувтчис, кыз бытьтö мыйкö думайтис, и вдруг перыт оськөввезөн иньдöтчис веськыта Крымскöй Бродланьö. Туй вылас сия пырис керку оградаö, кöда дынö строитисö флигель, и конувтас петкötис сэтчинись кык кирпич. Крымскöй Брод дынсянь сия кежис и пондис мунны берег пöлөн, локтис öтик местаöдз, кытөн сулалисö майöггез бердö кöрталöмöсь кык пыжок пельссезөн (сия одзжык эшö казялис нийö), и чеччöвтис öтикас öтлаын Мумукöt. Кытшöмкö хромöй старичок петис шалаш сайсянь, кöда сулалис йөр пельöсын, да пондис горötлыны сы вылö. Но Гарасим только качыкнитис юрнас и сыбура пондис сынсьыны, кöть и ва паныт, что дженыт кадөн уйис сотня сажень ылына. Старик сулалыштис, сулалыштис, гыжъялыштис ассис спинасö перво шульга кинас, сэсса веськытнас и чотöмөн бертис шалашö.

А Гарасим сё сынсис и сынсис. Вот Москва кольччис бöрö ни. Вот береггез дорöt нюжалисö ни видззез, карчйöррез, ыббез, рассез, мыччисисö керкуез. Матын кылис деревня. Гарасим чапкис пельссесö, жмитчис юрнас Муму бердö, кöда пукалис сы одзын кöс тас вылын,—пыдöсыс вöли тырöма ваөн,—и дзик кынмис местаас, вына киэсö Мумулö спина вылас пунктöмөн, а эта коста пыжсö невночкаөн нуис бöр городлань. Вöлись Гарасим веськötчис, чужöм вылас кытшöмкö шогсян лөгөн перыта каттис босьтöм кирпичесö гезөн, керис петля, кышалис сийö Муму голяö, лэбтис сийö ва весьтö, медбöрьяись видзöтыштис сы вылö... Муму веритöмөн и повтöг видзöтыштлис сы вылö и небурика öвтис бöжокнас. Гарасим бергötчис, кунис синнэсö и паськötис киэсö... Гарасим нем эз кыв, не усись Мумулись перыта унньöвтöмсö, не вались сёкыта плеснитчöмсö; сы понда самöй шумной лун вöли шытöм, кыз миян

понда самой лёнь ой абу шытём, и көр Гарасим вились осьтис синнэсё, одззамоз тэрмасисё ва кузя, дзик отамод съорын вётлсьёмён, учётник валлэз, ния одззамоз плескайтчисё да стукотыштлсё пыж боккез бердө, и только ылын бөрас берег дынын паськалсё кытшөмкө ыджыт круггез.

Ерошка, кыз только Гарасим саясис сы син одзись, бертис гортас и висьтасис быдөс, мый адззылис.

— Конечно,—горөтчис Степан:—сия вөтяс. Позьё лоны спокойнойён. Раз сия көсйисис керны...

Луннас Гарасимөс некин эз адззыв. Сия гортас эз обедайт. Локтис рыт; чукөртчисё ужнайтны быдөнныс, а Гарасим эз вөв.

— Кытшөм чудной эта Гарасимыс!—кижгыштис кыз прачка.—Позьё разь пон кузя этадз вийсьыны!. Былись!

— Да Гарасимыс вөлі татён,—вдруг горөтыштис Степан, паньён аслыс каша паньыштікө.

— Кыз? Көр?

— Да вот час кык чулаліс сія кадсянь. Кыз жё. Ме сыкёт ворота дынын пантаси; сія бёра татісь муніс ни, оградасис петіс. Ме мёді вёлі юавнысылісь поныс йылісь, да сылё, тыдалё, мыйкё недолыт вёлі. Но и тойыштіс менё; натьтё, сія только вештыны менё мёдіс: эн мыся лякась, — да сэтшём необыкновенной лещёс меным становёй жилаам сетіс, сэтшём важнёя, что ой-ой-ой!—И Степан кёстісьыштіс да гыжьялыштіс юрбёрсё.—Да,—содтіс сія,— кыис сылён, благодатной ки, нем он висьтав.

Быдённыс сералыштісё Степаныс вылын и ужнайтём бёрын рознитчисё узыны.

А самёй эта кадё Т...ёй шоссе кузя усерднёя и сувтчывтёг шагняліс кытшёмкё великан, пельпоннэз сайын сылён вёлі котомка, кяс кузь бедь. Эта вёлі Гарасим. Сія ёддён тэрмасис, тэрмасис гортас, аслас деревняё, родинаас. Бедной Мумуёс вётьём бёрын сія котёрён локтіс аслас каморкаё, тэрмасьёмён тэчис важ попонаё¹ ассис паськёмсё, кёрталіс узёлё, пунктіс пельпон вылас да и муніс. Туйсё сія бура видзётіс эшё сэк, кёр сійё кыскисё Москваё; деревняыс, кёдаись босьтіс сійё барыня, вёлі шоссе

¹ Попона—вёв понда кыз покрывало.

дынсянь только кыкдас вит верста ылына. Гарасим муніс сы кузя кытшөмкө несокрушимой отвагаон, отчаянной и отлаын радостной решимостьон. Сія муніс; ванйөв оссис сылөн моросыс; синнэс жадной да веськыта видзөтисө одзас. Сія тэрмасис, кызд бытьтө мам-старушка видзчисис сийө родинаас, кызд бытьтө сія корис сийө ас дынас чужой местаэзын, чужой отир коласын дыр странствуйтөм бөрын... Пондөтчөм гоҗся ой вөлі лөнь да шонит; от ладорсяняс, сэтчин, кытөн лэдзчис шонді, неболөн дорыс эшө чочком видзис и слабөя гөрдөтис чулалан лунлөн медбөрья югөрсянь; мөдөрсяняс лэбтисис ни лөз, дзор сумрак. Ой локтис сэтчинсянь. Перепөллэз сотняэзөн горалисө омөн, одзасьөмөн керисө перекличка коростеллез... Гарасим эз вермы кывны нийө, сідз жө эз вермы сія кывны ойся чуткөй шушкөмсө пуэзлись, көдна дынөт сийө нуисө вына коккес; но сія кыліс воан рудзөглись төдса запахсө, көдөн сідз и вайөтис пемыт ыббез вывсянь, кыліс, кызд төлыс, көда локтис паныт сылө, — родинаись төлыс, — ласкова вартис сылө чужөмас, орсис сы юрсиын да тошын; адззис ас одзсис чочком туй — гортас туйсө, веськытө, кызд стрела; небоын адззис лыддыны непозяна звездаэз, көдна югдөтисө сылись туйсө, и, кызд лев, тальччалис вынөн да бодрөя, этасянь, көр петан шонді югдөтис аслас улькөдгөрд югөррезөн өдззөм молодецөс, Москва коласын да сы коласын водис ни куимдас вит верста...

Кык лун бөрти сія вөлі гортас ни, аслас керкуокын, мыйсянь өддьөн диво лоис солдаткалө, көда оліс сы керкуын. Гарасим юрбитыштіс еннэз одзын и сэк жө иньдөтчис староста дынө. Старосталө перво лоис диво; но сенокос только пондөтчис: Гарасимлө, кызд отличной уджалисьлө, сэк жө сетисө киас коса, — и сія муніс ытшкисьны одззамоз, ытшкисьны сідз, что мужиккес только завидуйтисө, көр видзөтисө сы удж вылө.

А Москваын, Гарасим пышшөм бөрын мөд лунас, казалисө, что сія абу. Мунісө сы каморкаө, кошшисө сөтись, висьталисө Гаврилолө. Гаврило локтис, видзөтыштіс, лэбтыштіс пельпоннэсө и решитис, что немөй либо пышшис, либо вөйис отлаын аслас глупөй понкөт. Юөртисө поли-

цияõ, висьталисõ барынялõ. Барыня õддьõн лõгасис, пондис горзыны, тшõктис обязательно адззыны Гарасимсõ, уверяйтис, что сiя некõр эз тшõкты вийны понсõ и медбõрын сiдз видис Гаврилоõс, что сiя лунтыр только зэгõтыштлис юрнас да баитис: „Но!“, кытчõдз Дядя Хвост сийõ эз сайкõт, горõтчõмõн: „Но-о!“ Вõлись деревняись локтис юõр Гарасим бертõм йылись. Барыня невна лõньсис: перво сетис приказаннõ вайõтны сийõ бõр Москваõ, но сыбõрын висьталис, что сэтшõм неблагодарной морт сылõ совсем оз ков. Но колõ висьтавны, что барыня чожа ачыс эта бõрсянь кулис; а сы наследниккезлõ вõли не Гарасим дорõдз: нiя и мõдик отирсõ мамныслись лэдзисõ оброк вылõ¹.

И Гарасим õнõдз олõ õтнас аслас керкуокын; одззамоз здоров да вына и одззамоз уджалõ нель туйõ, и одззамоз важной да степенной. Но соседдэз казялисõ, что Москваись бертõм бõрын сiя совсем дугдис тõдчыны женскойезкõт, нельки оз и видзõт ны вылõ, и õтик понõс дынас оз видз. Да и мыйлõ сылõ понсõ! ворõс сы оградаõ домалõмõн он кыскы!“ Сэтшõм басни ветлõ немõйыс богатырской вын йылись...

¹ Лэдзисõ оброк вылõ—дворовõйезõс лэдзисõ заработоккез вылõ, мый_понда нiя долженõсь вõлисõ вежтыны помещиклõ деньга.

Редактор *Н. А. Спорова*
Техредактор *Ф. С. Яркова*
Корректор *А. Т. Климова*

Сдано в набор 26/X 1954 г.
Подписано в печать 29/XI 1954 г.
Печатных листов 2,5.
Уч.-изд. листов 2,15.
ЛБ12404. Заказ № 2449.
Тираж 1000 экз. Цена 75 к.

г. Кудымкар. Типография Молотов-
ского Облполиграфиздата

Цена 75 к.

*На коми-пермяцком
языке*